

К МОРФОЛОГИИ ФРЕЙЗИНГСКИХ ОТРЫВКОВ

Габор Балаж

(Balázs L. Gábor, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szlav Filológiai Tanszék
H–6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Целью настоящей работы является морфологический анализ имен существительных с основой на согласный, встречающихся в Фрейзингских отрывках. Такой анализ представляет собой продолжение начатых нами наблюдений в области именных парадигм с консонантной основой в древних славянских рукописях (Балаж 2002: 17–22; Балаж 2004).

Фрейзингские отрывки (ФО) – единственный сохранившийся старославянский памятник (с чертами старословенского языка), который был написан латинским алфавитом. Он состоит из трех частей, возникших между 972 г. (ФО II и ФО III) и 1039 г. (ФО I). Все три отрывка включены в кодекс, хранящийся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене под сигатурой Clm 6426. Кодекс содержит 169 листов, ФО I расположен на л. 78 и 78 об., ФО II – на л. 158 об. – 160, а ФО III – на л. 160 об. – 161 об. Как известно, ФО I и ФО III по содержанию являются исповедными молитвами (сходными с переводом молитвы Св. Эммерамма в Синайском требнике, но по всей вероятности более ранними версиями), в то время как ФО II – славянским вариантом западного текста *Adhortatio ad poenitentiam*. Наиболее полное издание ФО, которым пользовались и мы, вышло в свет недавно в Любляне (*Brižinski spomeniki* 1993). Оно является научно-критическим изданием Словенской академии наук и содержит в себе факсимиле всех трех отрывков, описание кодекса Clm 6426, транскрипции и переводы текстов ФО, словарь-индекс, обзор исследования и подробную библиографию от 1806 до 1991 г.

Склонение существительных в ФО в целом архаично, соответствуя времени написания памятника. Таким образом оно, как правило, отражает нормы старославянской морфологической системы. Существуют однако, хотя редко, и отклонения от этой нормы. В качестве примера приведем следующие словоформы: *gresnike* [= *grěšnike*] (III 69–70); *greche* [= *grěxe*] (III 27). Оба слова являются формами вин. п. мн. ч., но в обоих случаях вместо ожидаемого окончания основ на *-ǫ* выступает окончание мягкой разновидности данного типа склонения, т.е. флексия основ на *-jǫ*. Такое влияние мягкой парадигмы на твердую представляет характерную черту истории словенского языка, в котором в данном падеже окончание мягких основ вытеснило окончание твердых основ во всех диалектах (Ramovš 1952: 47). Таких морфологи-

ческих "исключений" в ФО тем не менее мало, и следует заметить, что рядом с вышеупомянутой словоформой *greche* встречается и *grechi* [= *grěxi* < *grěxy*] (II 111), которая является морфонологическим вариантом оригинального окончания вин. п. мн. ч. основ на -ǫ-.

Архаичность характеризует и склонение существительных с основой на согласный. Хотя лексем, относящихся к данному типу, сравнительно немного, представители всех трех родов выступают в памятнике. Сейчас приступим к анализу конкретных словоформ, встречающихся в ФО.

1) Основы на -n-

Из существительных мужского рода с консонантной основой употребляется лишь *дѣнь*, причем во всех отрывках, всего 7 раз. Оно первоначально относилось к основам на -n-, о чем свидетельствуют словоформы как род. ед. ч. ст.-сл. *дѣне*, словенск. *dne* (или *dneva*), чешск. *dne*, словацк. *dne* и т.д., и местн. п. ед. ч. ст.-сл. *дѣне*, словенск. *dne* (или *dnevu*), чешск. *vedne*, польск. *we dnie*, кайкавск. *dne* и т.д. Как известно, данная форма им. п. ед. ч. оригинально была формой вин. п. ед. ч. (*дѣнь* < **din-m*), которая еще в праславянском языке заменила исходную словоформу номинатива. Последнюю нелегко реконструировать. Фонема /n/ выступает в одних индоевропейских примерах: санскр. вин. п. ед. ч. *dīnam*, латинск. *nūn-dinum*, готск. *sin-teins*, ирландск. *denus*, *tre-denus*, литовск. *dienà*, латышск. *diena*, старопрусск. вин. п. ед. ч. *deinan*, в то время как отсутствует в других: санскр. *dyauh*, род. пад. ед. ч. *divāh*, латинск. *diēs*, *diū*, алб. *ditë*. Индоевропейский корень, следовательно, вероятно был **di-*, к которому в отдельных случаях присоединялся -n-. Что касается старого праславянского (балто-славянского) номинатива, Вайан его восстанавливает как **dyēn*, а Лескин как **dyję* (< **dijōn*) или **dyvu*, но существуют и другие, менее правдоподобные предположения (Vaillant 1958: 193; Hujer 1910: 42; Ramovš 1952: 72).

В ФО фигурируют следующие словоформы:

den – вин. п. ед. ч.: *paki se uzdati na zodni den* (I 9), *ese iezem ztuoril zla po t den* (I 12), *I da bim uzlissal na zodni den* (I 32);

dine – род. п. ед. ч.: *od togo dine*, *ponese cristen bih* (III 39), *dase do diniznego dine* (III 41);

dini – дат. п. ед. ч.: *Da c tomu dini*, *zinzi*, *muzlite* (II 83);

dine – местн. п. ед. ч.: *da bim... na zudinem dine pred Tu<o>ima osima ztoial* (III 54).

Существительное среднего рода с основой на -n- в ФО только одно: *ime*. Оно выступает в следующих словоформах:

ime – вин. п. ед. ч.: *malomogoncka u ime bosie bozzekacho* (II 49), *i u ime bosie te utessahu* (II 55);

imena – им. п. мн. ч.: *da ta tri imena <sunt> edin Bog.*

2) Основы на -s-

Все существительные, входящие в данный тип склонения, относятся к среднему роду. В исследуемом памятнике употребляются следующие словоформы лексем *dělo, lice, nebo, oko, tělo, slovo*:

delo – вин. п. ед. ч.: *Tebe poronso... me delo* (I 30);

dele – местн. п. ед. ч.: *comusdo po zuem dele* (III 59);

dela – им. п. мн. ч.: *ese sunt dela Sotonina* (II 19);

dela – вин. п. мн. ч.: *eccę tage dela nasnem delati* (II 42), *Tebe... poruso uza... moia dela* (III 63);

del – род. п. мн. ч.: *ozstanem zich mirzcih del* (II 19), *Nizce teh del mirze ne pred bosima ozima* (II 26), *uzeh nepraudnih del* (III 28);

delom – дат. п. мн. ч.: *Iaz ze zaglagolo Zlodeiu, i uzem iego delom* (III 3);

deli – твор. п. мн. ч.: *Temi, temi ti ze deli Bogu briplisaze* (II 57);

liza – вин. п. мн. ч.: *ese bese priuuae zlouezi u liza tazie, acose i mui gezim* (II 31), *egose ne mosem nikimse liza ni ucriti* (II 69);

nebo – вин. п. ед. ч.: *ise z<t>uori nebo i zemlo* (III 10);

nebeze – род. п. ед. ч.: *Bose, Ti pride ze nebeze* (I 27);

osima – твор. п. дв. ч.: *i gest ze pred bosima osima vzacomu zuoimi vzti i zuoim glagolom izbovuedati* (II 76), *nu ge pred bosima osima stati* (II 86), *da bim... pred Tu<o>ima osima ztoial* (III 55);

ozima – твор. п. дв. ч.: *nizce teh del mirze ne pred bosima ozima* (II 27);

telo – вин. п. ед. ч.: *Tebe poronso me telo* (I 29), *Tebe, Bose miloztivui, poruso... i moie telo* (III 65);

teleze – род. п. ед. ч.: *ni slzna teleze imoki* (II 6);

telez – род. п. мн. ч.: *o zcepatgenige telez nasich* (II 40), *ise gest bali telez nassih* (II 90);

zloueza – вин. п. мн. ч.: *glagolite po naz redka zloueza* (I 1), *Tebe poronso... i moia zloueza* (I 30);

zlouuez<a> – вин. п. мн. ч.: *Tebe, Bose miloztivui, poruso uza moia zlouuez<a>* (III 62).

3) Основы на -ŭ-

Из существительных женского рода с основой на -ŭ- в ФО встречается только одна словоформа лексемы *сръку*:

circu|vah – местн. п. мн. ч.: *u circuvah ich clanam ze* (II 35–36).

На основе приведенных словоформ, которые включают в себя все существительные с консонантной основой в ФО, можно подвести следующие итоги.

- 1) В памятнике встречаются существительные с основой на *-n-* (мужского и среднего рода), с основой на *-s-* (среднего рода) и с основой на *-ŭ-* (женского рода), в то время как отсутствуют существительные с основой на *-t-* и на *-r-*.
- 2) Существительное *dělo* перешло в парадигму основ на *-ǫ-*, а *lice* – в парадигму основ на *-jǫ-*. Поскольку формы, как род. п. ед. ч. *dělese* (Супр. 344,11; 365,19; 394,18), *ličese* (Супр. 335,14), твор. п. ед. ч. *dělesemь* (Супр. 333,2; 343,17; 358,5), род.-местн. п. дв. ч. *dělesu* (Супр. 511,18), им.-вин. п. мн. ч. *dělesa* (Супр. 325,18; 343,16; 344,1; 413,22), *ličesa* (Супр. 397,18), род. п. мн. ч. *dělesь* (Син. треб. 89а,17, Супр. 317,27; 367,6; 413,3), дат. п. мн. ч. *dělesemь* (Син. треб. 60а,18, Супр. 337,30; 406,20; 501,29), твор. п. мн. ч. *dělesy* (Супр. 305,16.21; 336,3; 362,20; 412,20; 414,9; 508,20; 543,26) и местн. п. мн. ч. *dělesexь* (Супр. 418,17), являются очень редкими и встречаются только в Супрасльском сборнике и Синайском требнике (наряду с более распространенными флексиями из основ на *-ǫ-*, *-jǫ-*), а в остальных старославянских памятниках выступают исключительно с окончаниями основ на *-ǫ-*, *-jǫ-*, словоформы в ФО не противоречат архаичности языка данного памятника (Diels 1932: 169–171).
- 3) Словоформа *circuvah* свидетельствует о том, что существительные с основой на *-ŭ-* очень рано заимствовали окончания основ на *-ā-* в дат. (твор.) и местн. п. мн. ч. (Примеров на твор. п. мн. ч. нет.) Окончания *-amь* и *-axь* являются исключительными во всех памятниках старославянского языка.
- 4) На основе словоформ род. п. ед. ч. *dine* (III 39, III 41), *nebeze* (I 27) и *teleze* (II 6) можно сделать вывод, что в данной морфологической категории в ФО употребляется только исконное окончание консонантных основ *-e*, в отличие даже от самых древних глаголических и кириллических памятников старославянской письменности, в которых нередко выступает и окончание *-i*, взятое из парадигмы основ на *-i-*.
- 5) Подобное заключение можно было бы сделать и относительно флексии местн. п. ед. ч. *-e*, но к сожалению она употребляется лишь в одной словоформе: *dine* (III 54).

- б) Вопреки неточности передачи славянского текста с помощью латинского алфавита с уверенностью можем установить, что отклонений от морфологической нормы старославянского языка в употреблении существительных с консонантной основой в ФО нет.

В заключение приведем еще одну интересную лексему из третьего фрейзингского отрывка. Наречие *lubmi* ('добровольно') кроме ФО не встречается ни в одном старославянском памятнике, таким образом оно представляет собой т.н. гапакс легоменон: *ese iezem uuede ztuoril ili ne uuede, nudmi ili lubmi* (III 32). Что касается другого наречия приведенного контекста, *nudmi* ('насиленно') и его варианты употребляются и в других старых славянских памятниках: *nqđmi* встречается в Синайском требнике (102b,3), *nudьma* в Супрасльском сборнике (365,14sq), а *nudьmi* и *nqđьma* – в более поздних памятниках (*Slovník* 1972: 454). Оба наречия по форме являются производными наречиями с окончанием творительного падежа множественного числа основ на *-ĭ*. Флексия тв. п. мн. или дв. ч. в старославянском языке могла образовать наречия от местоимений, прилагательных, существительных и глаголов (Aitzetmüller 1978: 147). Таким способом образовались и следующие старославянские наречия: *kolьmi, toльmi, velьmi, boльmi, boльma, radьma, рольma, jelьma, dělьma, toльma, bьхьma, тькьma*.

На первый взгляд может показаться, что *lubmi* (= *lubьmi*) образовано от существительного с основой на *-ĭ* *ľuby*. Теоретически это вполне возможно, ведь существительные данного типа склонения в некоторых падежах рано и часто выступают с окончаниями основ на *-ĭ*, напр. род. и местн. п. ед. ч. *срькьvi* вместо первоначального *срькьve*. Однако в дат. и местн. п. мн. ч. встречаются только формы с окончаниями из основ на *-ā*: *-ать* и *-ахь*. Хотя примеров на тв. п. мн. ч. в данной парадигме нет, здесь с полной правдой можно предполагать *-ami*. Кроме того, за исключением им. и вин. п. ед. ч., во всех категориях перед окончанием выступает *-ьv-* (разновидность основы *-ĭ*). Таким образом рассматриваемое наречие употреблялось бы в форме **ľubьvami*, а не *ľubьmi*. Другое наречие *nudmi* образовано от глагольной основы *nud-* (*nqđ-*), поскольку именная основа была *nužd-* (*nqžd-*), ср. *nuditi* (*nqđiti*), но *nužda* (*nqžda*) и *nuždьnъ* (*nqždьnъ*). Словоформа *lubmi* следовательно образована не от именной, а от глагольной (или адъективной) основы *ľub-*, ср. *ľubiti* и *ľubь* ('приятный').

ЛИТЕРАТУРА

- Балаж, Г. 2002, Существительные с основой на согласный в Будапештском евангелии. В кн.: *Cirill és Metód példáját követve... Tanulmányok H. Tóth Imre 70. születésnapjára*. Szeged, 17–22.
- Балаж, Г. 2004, Особенности консонантного склонения в Изборнике Святослава 1073 г. В кн.: *Преславска книжовна школа 7*. Шумен, 73–80.
- Aitzetmüller, R. 1978, *Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft*. Freiburg.
- Brižinski spomeniki* 1993. Znanstvenokritična izdaja. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Ljubljana.
- Diels, P. 1932, *Altkirchenslavische Grammatik*. Heidelberg.
- Hujer, O. 1910, *Slovanská deklinace jmenná*. Praha.
- Ramovš, F. 1952, *Morfologija slovenskega jezika*. Ljubljana.
- Vaillant, A. 1958, *Grammaire comparée des langues slaves. Tome II. Première partie: Flexion nominale*. Lyon–Paris.
- Slovník jazyka staroslověnského* 22, 1972. Praha.